

На правах рукописи

Барковская Анна Николаевна

**РУССКОЯЗЫЧНАЯ ДИАСПОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАН**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, процессы
и технологии

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата политических наук

Пятигорск – 2011

16 ИЮН 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО
Пятигорский государственный лингвистический университет

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Панин Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Арташесовна;
кандидат политических наук, доцент
Конопелько Ирина Викторовна

Ведущая организация: Южный федеральный университет

Защита состоится 25 июня 2011 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.193.03 при ГОУ ВПО Пятигорский государственный лингвистический университет по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, конференц-зал № 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО Пятигорский государственный лингвистический университет по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Автореферат разослан «23» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Косов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена совокупностью системных изменений политического, социокультурного, идеологического характера, в результате которых складывается новая политическая картина мира. Доминировавшая некогда форма раздельно-компактного проживания этнокультурных общностей меняется на более сложную, многообразную, часто - дисперсную («диаспорную») организацию человеческих сообществ, что накладывает отпечаток на политические практики государства.

Глобализация стимулирует рост тенденций взаимозависимости и взаимодополняемости мира в социальной, экономической и политической сферах. Внедрение новых информационных технологий, телекоммуникаций и транспортных средств, делает мир «сужающимся» в его временном и пространственном измерениях, что приводит к необходимости поисков универсальных средств предупреждения и управления социальными и политическими процессами. Диаспоры могут выступать в качестве фактора сотрудничества во внутрисоциальной, межгосударственной и транснациональной сферах. Причем в условиях растущей взаимозависимости, актуализируется проблема влияния, опосредованного различного рода связями на политическую сферу государства. Диаспоры являются одним из важных и малоизученных акторов современных политических коммуникаций, занявших собственную нишу во внутрисоциальной жизни различных стран и оказывающих влияние на состояние и развитие политического процесса.

Выявление роли и места русскоязычных диаспор в современном политическом процессе, в обеспечении национальной безопасности невозможно в рамках традиционных подходов к изучению этого феномена. Геополитические изменения в современном мире с неизбежностью приводят к новым волнам миграции, возводят проблему соотечественников и все сопутствующие ей проблемы в ранг актуальных.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тенденциями к дестабилизации на глобальном, региональном, страновом уровнях и усилением ведущих стран по выработке оснований для обеспечения своего устойчивого развития и отсутствием общепринятых методов по оптимизации процесса обеспечения национальных интересов России. Одним из векторов приложения усилий для разрешения означенных проблем может быть работа с русскоязычной диаспорой.

Приведенная аргументация позволяет говорить о теоретической и практической значимости диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Современные инициаторы цивилизационной парадигмы А. Тойнби, С. Хантингтон в своих работах отмечали, что этнические диаспоры, вследствие феноменального «сжатия» глобального пространства, оказываются «на переднем крае межцивилизационной коммуникации».

Исследование классических или «идеальных» типов диаспор, связанное с их сопоставлением и спецификацией, можно встретить в работах А. Ашкенази, В.И. Дятлова, М. Дабага и К. Платта, Р. Мариенстраса, В.А. Никитина, У. Сафрана, Э. Скиннера, Х. Тололяна, М. Эсмана.

В настоящее время можно отметить возрастающее внимание исследователей к различным теоретическим и практическим вопросам формирования и жизнедеятельности диаспор. При этом значительный интерес представляют особенности социально-политической активности диаспоральных организаций в условиях модернизации и глобализации современного мира. Среди наиболее значимых отечественных работ по данной проблематике можно отметить исследования С.Н. Градиrossoвского, В.И. Мукомеля, В.Д. Попкова, Т.В. Полосковой, Э.А. Паина, А. Тупицына, В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой.

С.А. Арутюнов, Р. Кохейн, Р. Козн, Дж. Най, В.Д. Попков, Р. Хеттлаге, Т. Фаист, У. Ханнерц, Н.Н. Чебоксаров в качестве одной из функциональной характеристики диаспор отмечают стремление групп иммигрантского происхождения к формированию транснациональных сетей коммуникаций. Коммуникационное пространство диаспоры, его характерные особенности, границы и структуру подробно рассматривают А. Бра и Т. Фаист.

А. Бра, М. Дабаг и К. Платт, М. Членов, Е. Шик и другие исследователи значительное внимание уделяют вопросам этнической идентичности участников диаспоры. В этой связи следует отметить формирование отечественного социально-психологического подхода к изучению этнодиаспоральных групп в работах М.А. Астварцатуровой и М.А. Фадеичевой.

Исследование политических аспектов жизнедеятельности диаспоры осуществляется в работах Дж. Армстронга, А.С. Кима, В.А. Тишкова, Т.В. Полосковой, Г. Шеффера, Е. Шаина, М. Эсмана.

М. Винер, В.Д. Попков, А.А. Степанян, значительное внимание уделяют изучению структурных особенностей диспоральных организаций, а также механизмов и процессов внутреннего управления диаспорой.

Изучение социально-политических аспектов функционирования крупнейших этнических диаспор посвящены работы Ю.С. Артюховой, Е. Верлина, Л.П. Дадли мл., А.Г. Ларина, Е.П. Севастьянова и Н.Е. Корсаковой, А.И. Салицкого, М. Эсмана, Хингсанг Мао М., Вай Джанг, Дж. Т. Хал, У. Хал и Чин Тионг Тан. Китайские деловые сети в качестве объекта научного познания рассматриваются в коллективном труде «Chinese Entrepreneurship and Asian Business Networks» вышедшем в 2004 году под редакцией Т. Менкхоффа и С. Герке. Армянская диаспора и параметры ее влияния составляют объект научного интереса Л.А. Абрамяна, В.Ю. Кривушиной, С. Лурье, Э.Л. Мелконяна, А.Е. Тер-Саркисянца, Е.Ю. Фирсова и других. А. Ашкенази, М. Членов, Д.В. Кузнецов, А.И. Милитарев, Д. Саноян, А.Д. Эпштейн в своих работах значительное внимание уделяют историческим, социально-политическим аспектам еврейского случая рассеяния.

Внимание исследователей привлекает проблематика диаспоральных процессов на постсоветском пространстве в условиях политической и социальной трансформации: Р. Брубейкер, А.А. Вартумян, А.В. Дмитриев, Л.М. Дробижева, Ж.А. Зайончковской, П. Колсто, Г.В. Косова, Д. Лейтин, В.И. Мукомель, В.А. Тишков, Э.А. Паин, С.В. Рязанцев, Р.Х. Усманов.

Интересным направлением в западных исследованиях посвященных миграционным процессам является securitization of migration. Авторы в своих работах стремятся соотнести миграцию с безопасностью: М. Вейнер, Э. Гидденс, Н. Глэйзера, К. Джоппке, Дж. Холлифилд. Эта же проблема разрабатывается и отечественными учеными: В. Авксентьевым, И. Бабкиным, М. Саввой.

В. Иванов, Г. Осипов, В. Сергеев рассматривают «русский мир» в контексте социальных реалий современности. В. Тишков изучает его теоретические основы, а Н. Нарочницкая и А. Панарин - историческую и политическую составляющие феномена «русский мир».

Б.И. Дубсон, Г.К. Лейшкалне рассматривают проблемы интеграции русскоязычного населения в станах Прибалтики, Израиле.

Труды Г. Косова, И. Орловой, Е. Письменной, С. Рязанцева, М. Ткаченко, М. Шульги посвящены изучению «новой русской диаспоры», взаимодействиям России с «русским миром». А. Бороноев, В. Локосов, П. Смирнов рассматривают проблемы будущего «русского мира».

В целом, несмотря на значительное число научных работ теоретического и прикладного характера, проблематика политических коммуникаций, роли русскоязычной диаспоры в политических процессах англоязычных стран остается не раскрытой. Кроме того, перед иссле-

дователями стоит проблема концептуализации основ взаимодействия и сотрудничества РФ, ее центральных и региональных органов власти с общинами соотечественников в дальнем зарубежье, применение на практике, полученных научных результатов. Эти обстоятельства повышают актуальность, научно-познавательную и политико-практическую значимость политологического исследования роли, места соотечественников, проживающих за рубежом, в современном политическом развитии, определяют выбор темы, объекта и предмета диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является диаспора как социально-политическое явление.

Предметом диссертационного исследования выступает русскоязычная диаспора как фактор политического процесса в «дальнем» зарубежье.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики политической деятельности русскоязычной диаспоры в англоязычных странах. Поставленная цель диктует необходимость решения следующих задач:

- сформулировать сущностные характеристики «классических» и «современных» диаспор в контексте политологического знания;
- проанализировать концептуальные рамки основных теоретических парадигм сетевой концепции политической жизни и их применения в контексте исследований феномена диаспоры;
- исследовать специфические механизмы диаспоральной политической деятельности на примере современных политий;
- сформировать социально-политический портрет «русского мира» как сетевого проекта в англоязычных странах;
- оценить деятельность русскоязычной диаспоры в качестве субъекта и объекта политического влияния в англоязычных странах;
- рассмотреть потенциальные возможности русскоязычной диаспоры в англоязычных странах в контексте минимизации угроз национальной безопасности современной России.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования включают в себя методологические принципы политической коммуникативистики (А.И. Соловьев, М.А. Василик, М.С. Вершинин, Н. Винер, К. Шеннон, Г. Маклюен, У. Уивер), теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теоретико-методологические предпосылки исследования социально-культурного многообразия и принципов мультикультурализма (У. Кимлика, К. Янг, Т. Скутнабб-Кангас, Р. Филипсон), теоретические положения транснационализма (Р. Кохейн, Дж. Най-мл.). Одним из научных положе-

ний, используемых для объяснения феномена диаспоры, является теория социальных систем Н. Лумана, согласно которой диаспора рассматривается как «самосоздающаяся» социальная система.

Научная проблема изучалась с позиции методологии политической динамики (Г. Алмонд, А. Бентли, А. Дегтярев, Д. Истон, Е. Мелешкина, Г. Пауэлл, Д. Трумэн), согласно которой политический процесс рассматривается и как элемент политической системы, и как перманентная трансформационная динамика социально-политических структур.

Важными методологическими и теоретическими источниками явились работы классиков политологической науки, социологии, социальной психологии, труды современных западных и отечественных ученых в области политической жизни, экономического, социального, политического поведения личности, поведения человека в экстремальных или деструктивных условиях (А. Бал, Г. Гартман, С. Липсет, Д. Ольшанский, Э. Эрикссон).

Методы исследования. Диссертантом широко использовались общелогические методы исследования – анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, ограничение, индукция, дедукция, аналогия, спецификация. Среди общенаучных методов исследования можно отметить структурно-функциональный анализ, описательно-сравнительный метод. В процессе исследования получили применение качественный контент-анализ, метод case-study.

Эмпирическая база включает официально-документальные материалы, отражающие позиции политических акторов различного ранга (от глав государств и наднациональных органов до лидеров общественных объединений, групп и движений); политико-правовые документы, закрепляющие положения, касающиеся диаспор во взаимоотношениях с государствами исхода и приема; данные опросов, этнодемографической и социальной статистики, публикации в средствах массовой информации, включая ресурсы сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в контексте коммуникативной парадигмы уточнено понятие «диаспора» как категория современной политической науки и доказано, что обладая специфическими ресурсами она становится актором современного политического процесса;

- рассмотрен феномен диаспоры в контексте сетевой концепции политической жизни и выявлено, что политический компонент современной диаспоры усиливается благодаря институционализации трансграничных коммуникационных сетей;

- в контексте анализа политических практик доказано, что в современных политиях диаспора выступает и как актер политического процесса, и как институт обеспечивающий социокультурное выживание членам диаспоры, используя как традиционные, так и современные механизмы диаспоральной деятельности;

- сформулированы основные политические характеристики абриса «русского мира» в англоязычных странах и выявлены причины затрудняющие процесс консолидации «русского мира»;

- рассмотрено место и изучена роль «русскоязычной» диаспоры в политических процессах англоязычных стран и доказано, что подавляющая часть этнических организаций в структуре русскоязычной диаспоры выполняют экспрессивные функции;

- раскрыты потенциальные возможности русскоязычной диаспоры в англоязычных странах в условиях возрастания угроз национальной безопасности современной России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная диаспора есть сосредоточение коммуникативных сетей, которые способствуют объединению разрозненных групп иммигрантов на основе этнокультурной идентичности и общих социально-политических интересов, образованию различных форм коллективной, групповой консолидации и коммуникационных узлов. В качестве участника разноуровневых и разнонаправленных коммуникационных потоков диаспора, обладая специфическим характером состава, ресурсов и целей, приобретает статус полноправного субъекта политических отношений, несущего ответственность за сохранение национальной, региональной и глобальной безопасности и стабильности.

2. Стратегия выживания, развития и приобретения политического компонента современной диаспоры заключается в институционализации внутривнутриполитических и трансграничных сетей коммуникаций общин. Основу коммуникационных и властно-организационных механизмов жизнедеятельности диаспоры составляют процессы трансформации идентичности, обусловленные интеграцией членов диаспоры в политические пространства «исторической родины» и государства проживания.

3. Диаспоры, миновав этап становления и борьбы за выживание, посредством коммуникативной деятельности прямо или косвенно оказывают поддержку стране исхода посредством экономических, социокультурных связей; выступают в качестве: политического лобби в странах-реципиентах, института артикулирования и агрегирования интересов вовлеченных в региональные и локальные конфликты родственных групп, мобилизационной структуры для защиты социокуль-

турных, экономических и политических интересов членов диаспоры в стране-реципиенте.

4. Формированию «русского мира» в качестве универсального трансграничного и полиэтничного культурного пространства способствует достаточно высокий уровень востребованности русского языка, культурно-исторический статус русской культуры. Одновременно, среди основных факторов негативно воздействующих на процесс консолидации «русского мира» в англоязычных странах можно отметить низкий уровень институционализации русскоговорящих зарубежных общин, недостаточное использование информационно-идеологических инструментов и неопределенность нормативной базы политико-правовой деятельности российского государства в данном направлении.

5. Русскоязычная диаспора в англоязычных странах не однородна, состоит из множества этнических структур, которые имеют жесткую социальную стратификацию, основанную на разных уровнях благосостояния. Видовая систематизация диаспоральных организаций в англоязычных странах позволяет выделить общественные организации с экспрессивными и инструментальными функциями. Если для первых основной целью является духовное общение в разных формах, совместное проведение досуга в зависимости от интересов и потребностей, то деятельность вторых направлена на активное изучение каких-либо нормативных условий социума (системы образования, благотворительности, представительства в законодательных и исполнительных органах власти, государственной системы защиты гражданских прав национальных меньшинств и др.). Основная часть этнических организаций в структуре русскоязычной диаспоры выполняют экспрессивные функции.

6. Соотечественники, проживающие в англоязычных странах, выступают в качестве политического и экономического лобби, отстаивающего национальные интересы России и способствующего формированию ее положительного геополитического имиджа. В условиях возрастания угроз национальной безопасности русскоязычная диаспора в англоязычных странах становятся объектом миграционной политики России как носители демократических политических практик и опыта современных экономических коммуникаций. Наиболее приемлемый и перспективный вариант использования диаспорального потенциала в англоязычных странах - превращение диаспоры в инструмент «soft power», укреплении социокультурных и информационно-идеологических основ «Русского мира».

Теоретическая значимость. Разработка темы диссертационного исследования способствует расширению научных представлений о сущности и специфике диаспоры как актора политических процессов,

как значимого участника современных процессов соперничества и сотрудничества на национальном и международном уровнях.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе - в преподавании спецкурсов по современным политическим коммуникациям, политологии, мировой политике. Положения и выводы диссертации могут представлять интерес для органов власти, в том числе Министерства иностранных дел Российской Федерации, партийно-политических структур и средств массовой информации. Полученные результаты могут быть также использованы для разработки рекомендаций по улучшению имиджа России дальнем зарубежье, усилению ее международных позиций.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством выступлений на конференциях различного уровня, в частности, на Международной конференции «Миграционная политика в условиях глобализации общества» (г. Ставрополь, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы» (г. Ростов-на-Дону, 2008 г.); Международной научно-практической конференции «Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона» (г. Астрахань, 2010 г.); VI Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (г. Пятигорск, 2010); научно-методической конференции «Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России» (Ставрополь, 2010 г.); региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых « Молодая наука-2011» (Пятигорск, 2011).

Материалы диссертационного исследования отражены в 6 научных публикациях автора общим объемом 2,3 п.л., в том числе двух статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертаций.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав по три параграфа соответственно, заключения, библиографического списка используемой литературы, включающего 198 источников, в том числе 18 на иностранных языках. Общий объем диссертации 155 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретических и методологических основ, охарактеризована эмпирическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные результаты исследования, их научная новизна и апробация ключевых положений исследования.

В рамках первой главы «Теоретико-методологические основы изучения диаспоры как структурного элемента современного политического процесса» прослежен генезис понятия «диаспора» в политической науке, изучены место, роль, функции диаспоры в контексте сетевой концепции политической жизни, рассмотрен опыт современных политий, связанный с включенностью диаспор в политический процесс.

Первый параграф первой главы «**Диаспора как категория современной политической науки**» раскрывает сущность диаспоры и диаспоральных связей, выявляет ее политологические коннотации, сформулировано авторское понимание этого феномена.

В последние годы любые перемещения людей, связанные с пересечением государственных границ стали рассматриваться с точки зрения процессов диаспоризации. Диаспорами стали называть любые этнические группы, по каким-либо причинам проживающие за пределами страны происхождения. Так, руководствуясь логической связью «диаспора - титульное государство», В. Коннор определяет современную диаспору как часть народа, которая живет вне родины. Милтон Дж. Эсман определяет современную диаспору как возникшее в результате миграции этническое меньшинство, сохраняющее связь со страной своего происхождения. Все это привело к частичному отказу от классической интерпретации и более широкому толкованию термина, который в специальной литературе стали называть «новой» или «современной» диаспорой.

Отталкиваясь от рассуждений В. Шафрана и уточняя его позицию, доказывается, что диаспора есть группа людей, живущих за пределами исторической родины и отвечающая нескольким характеристикам: 1) дисперсия из одного центра в два и более периферических региона; 2) сохранение коллективной памяти, мифов о стране происхождения; 3) ощущение, что они не полностью приняты страной-реципиентом или частично отчуждены от нее; 4) видение исторической

родины в качестве идеального дома, куда они надеются когда-либо вернуться; 5) вера в то, что они несут коллективную ответственность за поддержание или восстановление благополучия родины; 6) сохранение связей с родиной как важнейший элемент в определении их этнокоммунального сознания и солидарности. Более того, не только фокусирование на реальной или символической родине связывает диаспору. История эмиграции, страдания, адаптация и сопротивление могут быть такими же важными факторами, как и общее происхождение.

Важным для отличия политического от этнического подходов к трактовке феномена «диаспора» является то, что не этническая общность, а так называемое национальное государство является ключевым моментом диаспорообразования (В. Тишков). Т.А. Полоскова доказывает, что диаспора – это политический механизм регулирования отношений между тремя участниками: этнической группой, иноэтническим обществом и материнским этносом (государство-исхода). Диаспора оказывает влияние на внешнеполитические процессы в государствах, так как все страны в современном мире становятся потенциальными метрополиями, а их население приобретает «диаспоральную мобильность». Роль диаспор во внутривнутриполитической жизни, определяется следующими факторами: потенциалом созданных диаспоральных объединений; их способностью оказывать влияние на политику, проводимую государством проживания по отношению к диаспоре и стране-исхода.

Политизация диаспоры выражается в повышенной активности в сфере гражданской жизни, в создании в стране пребывания общественных, культурных и политических организаций, национальных общин, церквей, ассоциаций и других институтов. Все это является фактами внутренней самоорганизации диаспоры, которые свидетельствуют о кристаллизации управленческих структур, берущих на себя функции замещения легитимных органов.

Реализация интересов диаспоры в рассмотренных выше сферах осуществляется различными социальными диаспорными слоями. Исходя этого, можно говорить о диаспоре не как о корпоративном сообществе, а как о союзе корпораций. Выживает та диаспора, которой удается соединить интересы различных социальных групп, в нее входящих. Прежде всего, интересы тех, кто 1) обеспечивает экономическую основу выживания диаспоры; 2) является хранителем этнокультурного наследия; 3) создает общественно-политические условия для сохранения диаспоры, то есть одновременно реализуют свои интересы в основных социальных сферах: экономической, духовно-культурной, политической.

Соглашаясь с Т. Полосковой и В. Скринник в том, что неотъемлемым условием изучения феномена диаспоры является процесс распознавания различных типов диаспоры, на основе анализа диаспоральных объединений в Израиле, Великобритании, США, Канаде, Ирландии, Австралии и развивая идеи Я.В. Сандула, выделяются следующие типы диаспор (классификация, основанная на степени влияния на политический процесс: международный и внутривластный): диаспоры, чья идеология и практическая деятельность оказывают влияние на развитие системы международных отношений на глобальном уровне. К такой категории относится большинство мировых диаспор (еврейская, греческая, армянская, китайская, русская); диаспоры, оказывающие влияние на развитие межгосударственных связей на уровне регионов и групп страны; диаспоры, оказывающие влияние на развитие двусторонних отношений; диаспоры, влияющие на внутривластный процесс без проекции на мировую политику; диаспоры, решающие экономические вопросы сограждан и стремящиеся или к оптимизации адаптационного процесса в инокультурное пространство, или к сохранению культурного, этносоциального своеобразия.

Данная классификация имеет больший политический аспект, чем этносоциальный.

Во втором параграфе первой главы «**Диаспоры в контексте сетевой концепции политической жизни**» анализируется роль и место диаспоры в современной политической жизни, которая представлена в контексте сетевой концепции политической жизни.

Сети объединяют множество разнородных акторов. В них могут участвовать не только организации, наделенные властными полномочиями, но и неправительственные субъекты. Это означает, что политические сети возникают на границе между сферой функционирования аппарата государства и отделившейся от него сферой жизни общества.

Раскрывая политический характер сетей, акцентируется внимание на новом стиле управления через вовлечение, когда преследование собственного интереса несет форму учета позиций контрагентов и встраивания их в свою доказательную базу. Существенно для осмысления данного феномена политики то, что сетевая кооперация направлена на достижение именно совместных целей. Этот аспект сетевой формы политического управления подчеркивает первостепенное значение коммуникации для ее функционирования. Представления об интересах участников могут слегка корректироваться, приобретая общие очертания. Но и определение и постановка общих целей, без которых невозможно бы было их совместное достижение, являются результатом коммуникации.

Феномен современных диаспор содержит в себе явление наложения друг на друга этнических, социальных и политических пространств, вследствие чего стало возможным возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств. По оценке Г. Шеффера, вследствие желания диаспор сохранять контакты со странами «исхода» и другими общинами того же этнического происхождения явно присутствует стремление диаспор к созданию трансгосударственных сетей. Иными словами, речь идет о создании сети социальных институтов той или иной диаспоры в различных странах и о структурировании транснациональных пространств, что предполагает наличие в качестве определяющих моментов следующие составляющие: социальная база (демографический и этнокультурный материал), институции, инфраструктура (диаспоральная логистика). Таким образом, современную диаспору определяем в широком контексте как транснациональную сеть.

Одна из важных проблем в жизни диаспоры состоит в сохранении баланса между выгодной ассимиляцией и интеграцией, с одной стороны, и необходимой этноограниченностью и этнодистанцией, с другой. Ассимиляция зачастую отрицается в принципе, интеграция у значительной части диаспоры вызывает опасения и ассоциируется со скрытой ассимиляцией, а этнодистанция становится самоцелью и трансформируется в сегрегацию.

Стратегия выживания и развития современной диаспоры заключается в институционализации внутривнутриполитических и трансграничных сетей коммуникаций общин. В процессе уточнения существенных характеристик «классических» и «современных» диаспор сформулирован принцип «транснационализма», основанный на институционализации транснациональных и трансграничных коммуникаций диаспоры. Исследованы коммуникационные и властно-организационные механизмы жизнедеятельности этнической диаспоры, основу которых составляют процессы трансформации идентичности, обусловленные интеграцией членов диаспоры в политические пространства «исторической родины» и государства проживания.

В третьем параграфе первой главы «**Диаспора как актор политического процесса: опыт современных политий**» анализируется влияние диаспоры на принимающую страну по средствам лоббизма и возможные пути сотрудничества с исторической родиной.

Диаспоры оказывают серьезное влияние на принимающие страны. Они меняют их демографическую структуру, этнический и профессиональный состав. Диаспоры не только сохраняют свои традиции, обычаи, обряды, но и навязывают обществу чуждые для него ценно-

сти. Возрастает воздействие диаспор не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику принимающих стран, поскольку крупные транснациональные диаспоры, располагающие значительными финансовыми ресурсами, активно лоббируют интересы тех стран, которые еще недавно были для них родиной и с которыми они имеют тесные связи. Рост численности иммигрантских сообществ и их институционализация происходят столь стремительно, что это дает основание говорить о «диаспоризации мира», о том, что современный мир представляет собой «не столько сумму государств, сколько сумму диаспор».

Диаспоральность есть новая картина мира, при которой государственные образования сосуществуют с этнокультурными общностями. Последние, в отличие от наций, не связаны с определенной территорией, а в отличие от этнической группы обладают надгосударственностью, что проявляется в создании мировых диаспоральных объединений.

О возросшем влиянии диаспоры на политическую жизнь говорит тот факт, что государство-исхода изменяет систему взаимодействия с диаспорой. Происходит переход от осуществления репатриационной к патерналистской политике с прагматическим подходом, где налицо стремление использовать потенциал диаспоры (в качестве примера государства – Бразилия, Китай, Япония, Германия). Присутствие диаспоры за рубежом – это фактор реализации национальных интересов, обеспечение экономического, культурного присутствия.

Политическая жизнь диаспоры, с одной стороны, способствует процессу ее дальнейшего утверждения в иноэтническом обществе, а с другой, все увеличивающемуся влиянию на развитие государства.

К концу XX века лоббизм становится неустранимым элементом регуляции политических, социальных и экономических процессов в современных обществах. Анализирую деятельность этнического (диаспорального) лобби, обосновывается, что в США оно занимается следующим вопросом: поставляют информацию членам Конгресса и правительства; принимают участие в разработке законопроектов и резолюций Конгресса, связанных с внешнеполитической деятельностью; организуют PR и медийные кампании, направленные на целевую обработку общественного мнения США. Особое внимание уделяется финансированию избирательных кампаний «своих» политиков. Отмечается, что мне все этнические группы, проживающие в США, создают свои политические лобби. Рассматриваются ряд условий, способствующих превращению иммигрантской группы в bona fide этническое лобби (Дж. Линдси): иммигранты, прибывшие в Америку как политические беженцы (например, кубинцы), организуют этнические лобби

чаще, чем иммигранты, перебравшиеся в Америку по «экономическим» причинам (как, например, итальянцы); иммигранты из стран, конфликтующих со своими соседями (Израиль, Армения), лоббируют интересы «материнской» страны гораздо активнее, чем иммигранты, прибывшие из «благополучных» стран (Норвегия, Швеция, Германия); наиболее сильные политические лобби формируются экономически успешными этническими группами (евреи, армяне, индийцы, греки); этнические лобби наиболее успешны в своей деятельности, когда преследуемые ими цели поддерживаются американскими политическими элитами; этнические лобби, как правило, не достигают своих целей, если считается, что эти цели идут в разрез с национальными интересами США.

Участие диаспор в жизни родины, хотя это и наиболее важный аспект, не ограничивается лишь их влиянием на американскую политику в отношении своих стран. Оно носит и более непосредственный характер, как в случаях прямой экономической или гуманитарной помощи, инвестиций в экономику или участия представителей диаспор в политических процессах на родине.

В рамках второй главы «Русский мир» и его политические ресурсы в современных англоязычных странах раскрывается понятие «Русский мир», анализируются возможные пути влияния российской диаспоры на политические процессы англоязычных стран.

Первый параграф второй главы «Русский мир» как сетевой проект: **социально-политический портрет в англоязычных странах** раскрывает и объясняет природу самого понятия «Русский мир» и характеризует различные политические формы существования этого феномена в англоязычных странах.

Автором понятия «Русский мир» является П.Г. Щедровицкий. В его трактовке «русский мир» есть сетевая структура больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке, имеет отчетливую геоэкономическую направленность. Все пласты «Русского мира» - полиэтнического, многоконфессионального, социально и идеологически неоднородного, мультикультурного, географически сегментированного - объединяются через осознание причастности к России.

Важнейшим элементом концепции «Русского мира» является положение о «Русском мире» как сетевой диаспоральной структуре. Доказывается, что Интернет может быть важнейшим инструментом структуризации «Русского мира», так как он приспособлен к работе с удаленными друг от друга центрами.

По неофициальным данным, в настоящее время российская диаспора стран «дальнего» (или традиционного) зарубежья насчитывает

свыше 10 млн. человек. Однако дать точную количественную оценку крайне затруднительно. Во-первых, далеко не все выходцы из бывших Российской империи и СССР и их потомки по своему этническому происхождению являются русскими. Во-вторых, часть эмиграции разных лет ассимилировалась и не стремится поддерживать этнокультурные связи с Россией. Российская диаспора этнически неоднородна – она включает в себя русских, евреев, татар, чеченцев и представителей многих других народов. Так, в США русскими называют всех, кто говорит на русском языке и происходит из бывшего СССР. Наиболее политически активной является община российских евреев в США. Эта диаспора отличается особыми субэтническими характеристиками, главная из которых – принадлежность к двум культурам – еврейской и русской. Русскоязычные евреи составляют одну из групп – эдот мировой еврейской диаспоры. Евреи как диаспора подверглись в России ассимиляции и аккультурации, которая не была связана с отказом от иудейства, а состояла в принятии (в определенных пределах) русской культурно-бытовой модели и возникновении русского еврейского билингвизма. Это обстоятельство делает возможным и перспективным подключение к ресурсу русскоязычного еврейского мира, являющегося частью и русского мира, причем, структурированной частью.

Большая часть (39%) представителей российской диаспоры проживает на Северо-Востоке США. В Нью-Йорке районами компактного проживания выходцев из России по праву считаются Брайтон-Бич в Манхэттэне и Бруклин. Основной организацией, ставящей своей задачей объединение представителей первой, второй волн и части третьей волны, является Конгресс русских американцев (КРА), имеющий отделения в 30 штатах. Главные направления деятельности КРА – сохранение и обогащение русского культурного наследия и защита юридических, экономических и социальных интересов американцев русского происхождения. КРА издает ежемесячный пресс-релиз и журнал «Русский американец». В США существует организация, объединяющая американцев русского происхождения в третьем и четвертом поколениях – Объединенные русские православные клубы (ОРПК). ОРПК располагает отделениями в 13 штатах и занимается организацией религиозных, культурных, благотворительных, общественных и спортивных мероприятий. Издает ежемесячный «Русский православный журнал», ежегодно проводит конференции.

В отличие от других этнических групп, русскоязычная община по-прежнему остается разобщенной. Объединительные попытки того же КРА пока не привели к существенному сдвигу. Различная природа эмиграционных волн во многом объясняет неспособность русских,

живущих в США, образовать единое этническое целое. Для русской эмиграции в США особенно характерна ее отстраненность от внутриполитической жизни Соединенных Штатов и неразвитость такого легитимного института политического давления, как этническое лобби в конгрессе США.

В Канаде согласно данным переписи 1996 г. насчитывалось более 272 тыс. человек российского происхождения (или около 1% населения страны), в том числе порядка 133 тыс. человек родились на территории бывшего СССР, т.е. являются мигрантами в первом поколении. Среди представителей русской диаспоры достаточно много известных спортсменов, деятелей культуры и искусства, многие добились заметных успехов в Канаде. Они сохраняют активные культурные и деловые связи с Россией.

Значимой страной эмиграции для россиян стала Великобритания. Здесь «новая» российская диаспора состоит из двух групп мигрантов – очень состоятельные люди, выехавшие из России вместе со своим капиталом, либо трудовые мигранты. В настоящее время возросла доля представителей среднего класса, приехавших на постоянное место жительства и (или) работу, а также отправивших детей на учебу в британские школы, колледжи и университеты. Русская диаспора в Великобритании в настоящее время составит из трудовых мигрантов и тех, кто пожелал воссоединиться с членами семьи, выехавшими ранее. Незначительное количество составляют крупные предприниматели и известные творческие личности. Еще некоторое количество – лица, получившие политическое убежище, в основном из Северо-Кавказского региона.

Новая страна эмиграции для россиян – Ирландия. В первой половине 1990-х гг. здесь насчитывалось не более 100 российских граждан. Сейчас их численность составляет несколько тысяч человек, в том числе 30-40% активно работают в компаниях в сфере информационных технологий, науки, финансов, строительства и медицины.

Соотечественники, проживающие за рубежом, способствуют формированию нового геополитического имиджа современной России, что отражается на обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Формированию «русского мира» в качестве универсального трансграничного и полиэтничного культурного пространства способствует высокий уровень востребованности русского языка, культурно-исторический статус русской культуры на постсоветском пространстве. Одновременно, среди основных факторов негативно воздействующих на процесс консолидации «русского мира» можно отметить низкий уровень институционализации русскоговорящих за-

рубежных общин, недостаточное использование информационно-идеологических инструментов и неопределенность нормативной базы политико-правовой деятельности российского государства в данном направлении.

Второй параграф второй главы «Место и роль «русскоязычной» диаспоры в политических процессах англоязычных стран» анализирует структуру русскоязычной диаспоры и характеризует этапы ее становления в англоязычных странах.

В контексте проблем данного параграфа анализируется диаспоральные коммуникации и коммуникаторы. Именно коммуникативные механизмы и их персонификация значимы как в сфере взаимодействия между различными группами интересов в диаспоре, так и между диаспорой и титульным государством. В ситуации структурирования, которую сегодня переживает современная диаспора в условиях глобализации, именно механизмы коммуникации носят центральный характер. Необходимо отметить, что русскоязычные печатные издания публикуются более чем в 65 странах в которых кроме культурной проблематики зачатую затрагиваются вопросы как внутривнутриполитической жизни как в России, так и в стране-реципиенте, способствуя активизации политического сознания и поведения русскоязычного населения..

Численность существующих политико-ориентированных организаций, как правило, невелика. Многие русские, хотя спорадически участвуют в мероприятиях этих организаций, их полноправными членами не являются. Так, большинство русскоязычных в Великобритании предпочитают общаться в мини-сообществах друзей, коллег и знакомых, и не желают быть вовлеченными в деятельность каких бы то ни было крупных организаций.

Говоря о роли русскоязычной диаспоры в Америке, необходимо отметить, что она становится все более привлекательной в качестве электората для политиков. Так, представители избирательной комиссии и комитета CVEI/LOREO провели ряд семинаров-практикумов для русскоязычных американцев по использованию новых машин для голосования 1 сентября 2010 года.

Русскоязычная диаспора в англоязычных странах неоднородна, состоит из множества этнических структур, которые имеют жесткую социальную стратификацию, основанную на разных уровнях благосостояния. Видовая систематизация диаспоральных организаций в англоязычных странах позволяет выделить общественные организации с экспрессивными и инструментальными функциями. Если для первых основной целью является духовное общение в разных формах, совместное проведение досуга в зависимости от интересов и потребностей,

то деятельность вторых направлена на активное изучение каких-либо нормативных условий социума (системы образования, благотворительности, представительства в законодательных и исполнительных органах власти, государственной системы защиты гражданских прав национальных меньшинств и др.). Основная часть этнических организаций в структуре русскоязычной диаспоры выполняют экспрессивные функции.

Говоря о политическом компоненте в деятельности диаспоры, нельзя не учитывать деятельность, которую ведут религиозные организации. По оценке отдела внешних церковных связей Московской патриархии, есть такое понятие как «православная диаспора», работой с которой занят и названный отдел. К сожалению, усилия РПЦ и других активно действующих структур не всегда координируются. Что касается потенциала других религиозных конфессий, то он используется еще меньше. Хотя, очевидно, что замыкать структурирование русского мира только на православной тематике не правильно. Подобный подход не отражает многоконфессиональный характер российского общества и лишает нас существенного внешнего ресурса в лице русскоязычной части исламского, иудейского, римско-католического и других религиозных миров. В то же время серьезным достижением в деле консолидации «русского рассеяния» явилось восстановление канонического общения между Московским патриархатом и Русской зарубежной церковью.

Православные приходы и монастыри за пределами России способствуют укреплению связей православных соотечественников с Родиной, выполняют представительскую, церковно-дипломатическую функции, за границей также ведется реставрация и строительство храмов и церковных объектов недвижимости. Указанные направления церковной деятельности созвучны избранному Россией вектору внешней политики.

Взаимодействуя с представителями государственной власти и бизнеса, Русская церковь осуществила ряд наиболее масштабных проектов по сохранению памятников культурного наследия.

Третий параграф второй главы «Потенциальные возможности русскоязычной диаспоры в англоязычных странах в условиях возрастания угроз национальной безопасности современной России» подчеркивает важность использования ресурсов русскоязычной диаспоры для поддержания национальной безопасности России.

Политический процесс как совокупность принимаемых законов и решений оценивается не только с точки зрения роста благосостояния народа, но и такого благосостояния, которое приобретает расширенное

толкование и включает в себя безопасное состояние как человека, так и государства. В связи с этим миграция приобретает значение и фактора, и условия как обеспечения безопасности, так и нагнетания напряженности, дестабилизации политического и социального пространства, становится причиной и условием роста конфликтогенности в обществе.

У соотечественников есть возможность влиять на социально-политическую и экономическую жизнь государства-реципиента, а так же укреплять экономическое и политическое могущества государства-донора, решать его демографические проблемы за счет их переселения на Родину. Соотечественники, проживающие за рубежом, как политическая, социальная, экономическая сила позволяют решать как внутриполитические, так и внешнеполитические задачи государства-реципиента. Использование потенциала зарубежной диаспоры для создания сети экономических, общественно-политических и иных связей – достаточно распространенная мировая практика.

Русскоязычная диаспора живет сегодня в условиях нарастающих политических и социально-экономических перемен. Углубляющийся процесс глобализации в современном мире, расширение рамок объединенной Европы, прокатившаяся по ряду стран волна «цветных революций» не обходят стороной и зарубежных соотечественников, делают необходимым поиск новых подходов, форм и возможностей для осуществления стоящих перед организациями соотечественников проблем и задач. И от того, насколько быстро и эффективно сумеют они адаптироваться к новым общественным реалиям, зависят перспективы и самих этих организаций, и российской диаспоры в целом.

Реализация концепции национальной безопасности невозможна без пропаганды в странах дальнего и ближнего зарубежья российской культуры, духовности, без трансляции через эмигрантские сообщества положительного образа Российской Федерации, без создания в этих странах современного имиджа России. Более того, социальные структуры диаспор могут выступать как группы давления (агенты влияния) при принятии политических, экономических решений на уровне государства, штата, округа, провинции, муниципалитета.

Проблема обеспечения экономической безопасности России связана с активизацией и оптимизацией отношений страны с русскими диаспорами. Они могут быть потребителями традиционных товаров, дистрибьюторами отечественных производителей, инвесторами.

Очевидно, что без подключения потенциала самой диаспоры сложно будет укрепить позиции русского мира за рубежом. В то же время создание неких рамок и определение правил игры в сфере взаимодействия экономических коммуникаций, сначала на основе диаспо-

рального капитала, может стимулировать игроков, не причастных к российской диаспоре, но имеющих интерес к включению в проект структурирования русского мира как транснациональной корпорации.

В то же время, взаимодействие с экономически активной частью русского зарубежья самоценно само по себе, так как создает условия для укрепления экономических позиций российского государства. Следует подчеркнуть, что консолидация деловых кругов русского зарубежья может и должна стать основой формирования внутренних механизмов развития диаспоры.

Деловые круги российской диаспоры потенциально способны стать внутренним фактором финансовой, социальной, а если необходимо, и политической поддержки остальных слоев диаспоры.

Соотечественники, проживающие за рубежом, выступают в зарубежных странах в качестве политического и экономического лобби, отстаивающего национальные интересы России и способствующего формированию ее положительного геополитического имиджа. В условиях возрастания угроз национальной безопасности соотечественники, проживающие за рубежом, становятся объектом миграционной политики России как носители демократических политических практик и опыта современных экономических коммуникаций. Постановка проблематики защиты прав зарубежных соотечественников в категориях этничности и попытки их использования в качестве инструмента силового давления – неэффективны; наиболее приемлемый и перспективный вариант - превращение соотечественников в дальнем зарубежье в инструмент «soft power», укреплении социокультурных и информационно-идеологических основ «Русского мира».

В заключении подводятся итоги исследования, формируются основные выводы и практические рекомендации.

Современную диаспору можно представить в виде своеобразного сосредоточения коммуникативных сетей, которые способствуют объединению разрозненных групп иммигрантов на основе этнокультурной идентичности и общих социально-политических интересов, образованию различных форм коллективной, групповой консолидации и коммуникационных узлов диаспоры.

Российская диаспора не однородна и единая модель работы с ней, не учитывающая стратовых особенностей не приемлема. Исходя из результатов исследования и анализа всего накопленного опыта по работе с соотечественниками, констатируем: поскольку современная Россия не есть моноэтническое и монокультурное государство, а есть фрагмент крупнейшего в мире социокультурного образования с особой историей формирования «государствообразующей нации», диаспо-

ральная политика РФ не может строиться по типу еврейской, армянской, венгерской, китайской и других моделей.

Декларированная Российским государством и поддержанная диаспорой идея собирания и структурирования русского мира испытывает серьезные сложности в реализации. С одной стороны, современный мир уже поделен и существующие диаспоральные сети и этнокультурные миры не настроены «пускать» в систему устоявшихся связей нового и потенциально сильного игрока. С другой стороны, сама российская диаспора, без поддержки извне не способна реализовать собственный ресурс и структурироваться как «русский мир».

Русское движение, включающее общественные организации и политические партии, созданные по этническому признаку стремительно сокращается и маргинализируется. Это движение не обладает ни общественным, ни экономическим, ни социокультурным ресурсом для того, чтобы стать основой «русского мира» и решать как задачи собственного развития, так и быть инструментом российской внешней политики.

Попытки реализовать прагматическую модель, используя потенциал т.н. русского бизнеса пока не дали нужного результата, т.к. большинство представителей экономических кругов не предлагают иных вариантов, кроме той же патерналистской модели «поддержки бизнеса», только на основании этнической принадлежности.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях автора общим объемом 2,3 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Барковская А.Н. Русскоязычная диаспора в политических процессах англоязычных стран // Социально-гуманитарные знания. – 2010. - № 7. – С. 331-338. (0,5 п.л.)
2. Барковская А.Н. Диаспора в контексте сетевой концепции политической жизни // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. - № 2 – С. 123-129. (0,5 п.л.)

В других изданиях:

3. Барковская А.Н. Роль российской диаспоры в условиях глобализации // Университетские чтения – 2008: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть XIII. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 192-197. (0,1 п.л.)

4. Барковская А.Н. Потенциал соотечественников, проживающих за рубежом, в достижении национальной безопасности современного общества / ник научных статей – Ставрополь: СФЭИ, 2008. – С. 34-40. (0,6 п.л.)
5. Барковская А.Н. Русскоговорящие в политических процессах зарубежных стран // Сборник научных статей Института социальных исследований ИнГГУ. – Назрань: Пилигримм, 2010. – С. 151-166. (0,5 п.л.)
6. Русская диаспора в политическом процессе западных стран // Молодая наука-2011: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С. 123-124. (0,1 п.л.)

Подписано в печать 19.05.2011.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 139.

ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ